

или косвенном, фольклористического значения «Певцов»⁴⁸. Между тем для того, чтобы правильное понять идейный смысл «Певцов» и их роль и место в общей композиции и замысле «Записок охотника», необходимо подробно и тщательно уяснить их фольклорно-этнографическую сторону.

III

Вопросу о фольклористическом и этнографическом значении «Певцов» посвящена специально лишь одна работа — названная выше статья Б. М. Соколова, также в значительной степени находящаяся в орбите вульгарно-социологических построений⁴⁹. Влияние этой статьи остается неизжитым и до сих пор, чему содействует и авторитет автора, принадлежавшего к числу крупнейших советских фольклористов, и приведенная им в статье обширная и кажущаяся на первый взгляд весьма убедительной аргументация. Данная статья ни разу не подвергалась критическому разбору — наоборот, выводы и общая концепция ее оказались принятыми очень многими последующими исследователями; поэтому совершенно необходимо подвергнуть статью Б. М. Соколова обстоятельной критической проверке.

Опираясь на суждения своих предшественников, Б. М. Соколов категорически отрицал типичность тургеневских крестьян и этнографическую правильность их описания. Особенно же ложными и надуманными Б. М. Соколов считал те страницы «Записок охотника», в которых автор говорил о народной эстетике и ее разнообразных проявлениях. Наиболее ярким примером искажения Тургеневым реальной действительности он считал «Певцов», которые, по его утверждению, «идут в разрез с обычным бытом и психологическим укладом народной крестьянской среды». Б. М. Соколов утверждал, что изображенная Тургеневым картина состязания певцов совершенно противоречит народной практике и не подтверждается наблюдениями этнографов и фольклористов; ошибочными и неверными, с точки зрения Б. М. Соколова, являются и описания характера и стиля исполнения народных песен, и те оценки пения и песенного мастерства, которые вкладывает Тургенев в уста своих народных ценителей. Б. М. Соколов признает, правда, правильным и вполне соответствующим народному вкусу и «народным музыкальным обыкновениям» пение Якова, но считает совершенно надуманным и искусственным описание его внешней манеры держаться во время пения. Указание Тургенева, что Яков — не русский по матери, служит для Б. М. Соколова подтверждением его взгляда на нетипичность этого образа.

Проверим последовательно все утверждения Б. М. Соколова. Б. М. Соколов категорически утверждал, что в народе очень редко встречается «единоличное исполнение лирических песен наподобие исполнения романсов»; он утверждал, что даже «лучшие народные певцы не любят петь в одиночку»; что «для русской народной песни характерно лишь хорошее исполнение» — изображение же Тургенева не отвечает подлинному укладу народной крестьянской среды.

Однако в данном случае ошибался не Тургенев, а его критик. Действительно, в русской народной песне преобладает хоровое начало. «Только хором, — свидетельствуют выдающиеся собиратели и тонкие ценители

⁴⁸ Этот вопрос обходится почти во всех последних работах о Тургеневе, в том числе и в ряде диссертаций. Так, например, О. Самочатова («Записки охотника», М., 1948) усматривает в «Певцах» лишь отражение проблемы об отношении русского человека к искусству. Совершенно снят вопрос о фольклорной специфике «Певцов» в интересной во многих отношениях заметке об отражении местных черт в «Записках охотника» (Н. Л. Ош и н и н, Тульский край в «Записках охотника», «Литературная Тула», 1952, вып. 6). По мнению автора, «Певцы» являются лишь конкретной иллюстрацией к общезаветическим положениям Белинского и говорят о том, что писатель порицал так называемое «чистое искусство» и утверждал искусство глубоко идейное, способное пробуждать в народе самые сокровенные чувства и переживания (назв. соч., стр. 112).

⁴⁹ Б. М. Соколов, назв. соч., стр. 212—215.